

Сергей Кулаков

16+

ПЫЛЬ

сборник стихов

Сергей Анатольевич Кулаков

ПЫЛЬ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43253300

SelfPub; 2019

Аннотация

Сборник стихов. В сборнике нет гражданской лирики, нет патетики, только простые человеческие чувства. Для заглавия сборника образ пыли был выбран не случайно. Пыль – это тот прах, из которого был сотворен человек и в который он всегда возвращается... Хочется процитировать немецкого поэта: «„Помни меня“, —Шепчет пыль.»Этот шепот пыли о конечности всего живого, об ужасе исчезновения, о смерти...

Содержание

Моя лира	6
Утра	9
ночь море дождь	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

* * *

Тянулся кипарис, миндаль душистый цвел,

Катило море шумно вал за валом,

И день, такой неторопливый, точно вол,

Покачиваясь, двинулся устало.

Куда, зачем спешить – везде такой покой!

Язык устал от дара красноречья,

Так хорошо притихшим звукам за губой,

Когда им не звучать костистой речью.

Все ленью сладостной наполнено округ

И солнце в небе вертится лениво,

Лениво в воздухе гудит тяжелый жук,

И море катит волны с пенной гривой...

Туманны берега и море нить прядет,

Глухую пряжу Время выплетает,
Но годы тянутся, как золотистый мед,
И в Вечности бесследно исчезают.

Моя лира

Живу себе далеко от столицы

Родной страны, да – в принципе – любой.

Куда приятней пение синицы,

Чем гул толпы на сходке вечевой;

И мишуре столичной жизни черствой,

Морской простор, что вижу из окна,

Покой в душе, горы торчащий остов –

Гора левее из окна видна –

Предпочитаю, пусть в ущерб достатку.

А утром слышать из своих «перин»,

В окне открытом, так бывает сладко

Пичужий свист, но не клаксон машин.

И не спеша, как бы владея миром,
Рассматриваю за окном пейзаж,
А на столе, нетерпеливой лирой
Лежит, томится черный карандаш.
Одной струной натянут грифель тонкий;
Пусть не прочна, петь можно и на ней!
На грани черной, лаковой и звонкой,
Здесь серебром начертано: Orfeу.
* * *
Едва открыло лето дням подсчет,
как отовсюду тысячи примет:
июньская кукушка мне поет
пустую песню, ветер клеветник
чуть слышно шепелявит уху весть,

что полифемов глаз за мной с высот

сощурясь наблюдает, мысля мечь...

но вдруг растаял. Вечером одни

летают ласточки, и ткань небес

кроят крылом, как вздумается им.

Толкутся овцы, где-то вдалеке

кричат лягушки громко на реке,

шумят коровы, возвращаясь в дом

от сочных трав, пофыркивая ртом.

Темнеет солнца скрывшегося свет,

комар звенит серебряной струной,

а ночью душной будит гром глухой,

и сонный мир опутывает сеть.

Утра

1

Рано утром в мире столько покоя и столько тиши,

Что даже вороний «кар» и «чирик» воробья излишни;

Воздух почти прозрачен и звонче любого хрустала,

Горы вдали похожи на клинок из дамасской стали.

Утро, как говорится, что Господь вам подал на блюде!

В этот час ни о чем не хочется думать, только грудью

Сильнее вдохнёшь воздух в виноградную ветку легких;

Кажется, если удержишь дыхание – станешь легким,

И улетишь, но это – плод резвого воображенья,

Ни на мгновение не прекращающего движения

В проеденном извилинами сыре мозгов человеческих.

Ухо никто не тревожит какой-нибудь глупой речью,
Глаза наблюдают за тем, как белая птица реет
Высоко над землей одинокой душой назорея...
Таким солнечным утром, дыханье прохладного бриза
Разносит запах моря повсюду, вместе с радостью жизни.

2

Хорошо утром лежать в нагретой постельной нише,
Когда не тревожит возня мысли серебряной мыши;
Глядеть, как греется на соседской крыше кот.
Хорошо, когда в голове крутится чепуха, вроде
Одной из давным-давно навязших в ушах мелодий,
И точно знать, что тебя больше никто не ждет.
Потому что дождались, обняли, расцеловали,

Стали реветь, говоря сквозь слезы, что ждать устали;

После расспросов и водки, улечься в кровать

И потихоньку, под толщей покоя и тишины,

Привыкать спать ночами и видеть спокойные сны,

И ничего, кроме того, что жив – не знать.

* * *

Здесь, у бывлой империи границы,

Едва передвигает время дни.

В провинции, далекой от столицы,

Зимой тоска, где только не копни,

Но если ресторация закрыта,

И заперт вдруг один убогий бар,

Такою скукой все вокруг покрыто,

Что легче пережить набег татар.

Раз плюнуть стоит опытному глазу
Приезжую фигуру распознать,
И сплетня тут – не средство грязью мазать,
А времени избыток коротать.
Но вязнет время – с уменьшеньем ртути
Термометра – в самом себе. Куда
Ни двинешь взор, везде-везде, по сути,
Над сушею господствует вода.
Здесь времени лишь море современник,
Да небо бесконечное кругом,
И человек, корысти вечный пленник,
Своей судьбой неведомой влеком,
Во времени покорно каменеет –

Не оторвать от века-янтаря.

Уже язык ,измучившись, немеет,

Слов шелухой привычно не соря,

И, кажется, никто уже не нужен;

Сознание тлеет где-то в голове...

И на вопрос, изматывавший душу

Вдруг, наконец, находится ответ.

ночь море дождь

не снег но мелкий-мелкий-мелкий дождь

над морем сыплет корабли и яхты

бриз будет дня два-три качать-барахтать

деревья гнуть вгоняя ветви в дрожь

такая вот приморская зима

противнее сугробов и морозов

и море ночью шевелится грозно

господствует над всем воды примат

как будто растянули с высоты

от скрытых звезд невидимые струны

гудят они и вторят им буруны

рычанием своим из темноты

тревожат сердце и волнуют ум

и дождь и тьма и моря близкий шум

* * *

Затихли узкие стрекозы,

И зоркими глазами зрят,

Как на прозрачный, звонкий воздух

Ползет потомство из наяд.

Так в оболочке грубой тесно –

Весенний воздух их зовет,

И новый мир, и неизвестность,

И крыльев призрачный полет.

* * *

Где б ни был я среди чужих земель

прекрасных и богатых, мысль о доме

не покидает; ночью – юрк в постель

и замер там, так тихо в окоеме...

И воздух не родимой стороны

слегка звенит – ты слышишь? – тишиною

чужой, блестит витринный сыр луны,

мышь заскреблась и смолкла за стеною.

Ночами обмануться так легко

(когда желаешь этого обмана):

похожа простыня на молоко,

которое пролил я из стакана

на стол, шая за завтраком в саду,

и стало быть: «ни шагу за ограду!» –

мне приговор прочитан. Я бреду,

как арестант вокруг двора и сада,

весь день разнообразя свой досуг
бомбардировкой бочки из засады;
сраженьем и, затем, изгнанием кур –
весьма опасной вражеской армады;
из зарослей травы я наблюдал,
как хищный лев неспешно брел саванной
(был львом наш песик), после – мирно спал
и лишь под вечер был отловлен мамой.

Опять еда: малина с молоком,
пирог брусничный, фрукты, чай, варенье...

И вот живот уже набит битком –
охота спать, но шевельнуться лень и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.